

247580

ОСОБЫЯ ЗАПИСКИ

КЪ ПРОЕКТУ

УСТАВА СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМЪ И
ПРОСТУПКАМЪ

для

ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

84121

265287

При составлении проекта нового Устава судопроизводства по преступлениямъ и проступкамъ въ Царствѣ Польскомъ, преимущественно имѣлось въ виду систематическое соединеніе въ одно стройное цѣлое двухъ нынѣ дѣйствующихъ въ томъ краѣ судопроизводствъ уголовныхъ: Прусскаго и Австрійскаго, и согласованіе оныхъ, сколько сіе возможно при существующемъ различіи въ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, съ приготовляемымъ проектомъ нового Устава производства дѣлъ по преступлениямъ и проступкамъ въ Имперіи.

Проектъ Устава для Царства вполнѣ согласенъ съ проектомъ для Имперіи:

относительно постановлений о порядке производ-
ства следствий.

относительно теории доказательствъ,

и относительно правилъ о судебныхъ инстанціяхъ
и о порядкѣ обжалованія приговоровъ.

Въ слѣдствіе такого соглашенія обоихъ проектовъ по симъ главнымъ частямъ судопроизводства, можно полагать, что и приговоры судебныхъ мѣстъ Царства о всѣхъ подсудимыхъ и о мѣрѣ наказанія

виновныхъ, будуть совершенно согласны съ приговорами, постановляемыми въ подобныхъ случаяхъ судами Имперія.

Различіе между сими двумя проектами заключается собственно въ постановленихъ о порядке доклада дѣлъ, ибо въ Царствѣ, на основаніи Высочайше утвержденного Положенія о устройствѣ судебныхъ мѣстъ, дѣла уголовныя, также какъ и гражданскія, должны быть докладываемы публично, и подсудимому предоставляется право избрать себѣ защитника (адвоката).

При разсмотрѣніи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, кажется, слѣдовало бы преимущественно обратить вниманіе во 1) на тѣ вопросы, по коимъ возникло иѣкоторое разномысліе между Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Намѣстникомъ Царства Польскаго, а равно 2) на предположенія Кодификаціонной Комисіи Царства, кои несогласны съ правилами, предначертанными разматривавшимъ проектъ Комитетомъ Варшавскимъ.

Къ числу первыхъ вопросовъ относятся означенные въ особыхъ, помѣщенныхъ ниже сего подъ NN III и IV запискахъ, именно:

1) о учрежденіи сложныхъ судныхъ комиссій, составляемыхъ въ равномъ числѣ изъ военныхъ офицеровъ и членовъ судебныхъ мѣстъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, въ случаяхъ,

когда преступленіе совершено лицами военного званія вмѣстѣ съ лицами вѣдомства гражданскаго, или же когда кто либо подлежитъ суду за иѣсколько преступлений или проступковъ, изъ коихъ одни, по роду ихъ, подвѣдомы общимъ уголовнымъ судамъ, а другіе подлежатъ вѣдомству суда военнаго;

2) о дозволеніи подсудимымъ гражданскаго вѣдомства, преданнымъ суду военному, избирать себѣ защитниковъ (адвокатовъ).

Постановленія проекта, различествующія съ предположеніями Варшавскаго Комитета, относятся: къ означенію обязанностей полицейскихъ властей при содѣйствіи ихъ въ производствѣ слѣдствій, къ власти слѣдователя въ предварительномъ задержаніи обвиняемыхъ, къ означенію случаевъ въ коихъ постановляется такъ называемое квалификаціонное опредѣленіе (т. е. опредѣленіе, суда о продолженіи или прекращеніи начатаго слѣдствія, а равно и о томъ, долженъ ли подозрѣваемый содержаться подъ стражею, или быть оставленъ на свободѣ за поручительствомъ или безъ онаго), къ наказанію подсудимыхъ за упорство въ дачѣ отвѣтовъ на предлагаемые имъ вопросы, къ предварительнымъ заключеніямъ Прокуроровъ, къ сообщенію актовъ слѣдствія защитникамъ, и т. п., означенныя именно въ статьяхъ 6, 13, 34, 49, 116, 196, 199, 255, 263, 392, 399, 426, 469, 538, 564, 568, 606, 664, 678. Сверхъ сего, по статьѣ 741, Варшав-

скій Комитетъ полагалъ пересмотръ окончатель-
ныхъ приговоровъ судовъ уѣздныхъ, предоставить
палатамъ гражданскаго и уголовнаго суда. Но Ко-
дификаціонная Коммисія признаетъ болѣе удобнымъ
отнести сей пересмотръ къ власти Правительствую-
щаго Сената.

Q: Can you provide an analogy for how memory works?

«Із-за зупинки відсутніх відповідей на питання про засоби та методи підтримки відповіді відбувається зменшення кількості відповідей, що веде до зменшення кількості правильних відповідей».

三

• 东方甄选 Classroom

О судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ.

Въ Высочайше—утвержденномъ 11 Ноября 1847 го-
да Положеніи о введеніи въ дѣйство въ Царствѣ Поль-
скомъ Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и ис-
правительныхъ постановлено:

«Доколѣ, сообразно съ Высочайшимъ Указомъ 11го Апрѣля 1833 года, не будетъ изданъ особый законъ о порядке слѣдствія и суда по преступленіямъ государственнымъ, дѣла сего рода будутъ оставаться въ вѣдомствѣ судовъ военныхъ. Если бы однако Намѣстникъ, по означеннымъ въ Раздѣлѣ III новаго Уложения преступленіямъ, призналъ возможнымъ передать какое либо дѣло обыкновеннымъ судилищамъ, то въ семъ случаѣ первую для того дѣла инстанцію будутъ составлять Уголовные Суды (ст. 29).»

Принимая во внимание, что сие правило, какъ явствуетъ изъ содерянія онаго, постановлено въ видѣ переходной, временной мѣры, въ первоначальномъ

проектъ нового Устава судопроизводства уголовнаго для Царства Польскаго, согласно съ мыслю означенаго указа 1833 года, начертаны были особыя постановленія о порядкѣ производства дѣлъ по преступленіямъ государственнымъ и помѣщены въ Раздѣлъ V-мъ проекта въ числѣ другихъ судопроизводствъ особеннаго рода.

Подсудность дѣлъ по преступленіямъ сего рода предполагалось опредѣлить на точномъ основаніи существующаго въ Имперіи порядка, именно, что сіи дѣла вѣдаются, или 1) обыкновенными уголовными судами, или 2) Правительствующимъ Сенатомъ, или 3) по высшей и особенной степени ихъ важности, составляются для сужденія оныхъ особенные Верховные Уголовные Суды. Равнымъ образомъ, по примѣненію къ законамъ Имперіи было постановлено, что дѣла по преступленіямъ государственнымъ подлежать вѣдомству обыкновенныхъ уголовныхъ судовъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не послѣдуется Высочайшаго повелѣнія о суждении оныхъ въ Сенатъ, или въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ. За симъ въ проектѣ излагались только особенные правила производства сихъ дѣлъ въ обыкновенныхъ уголовныхъ судахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, а о порядкѣ производства оныхъ въ Верховныхъ Судахъ сдѣлана лишь ссылка на узаконенія Имперіи.

Въ числѣ предположеній проекта, относящихся къ сему предмету, было постановлено:

- 1) что слѣдствія по преступленіямъ государственнымъ производятся судами, по предложеніямъ и подъ особеннымъ наблюденіемъ Прокуроровъ;
- 2) что сіи дѣла рѣшатся въ первой инстанціи Палатами, въ присутствіи, состоящемъ по крайней мѣрѣ изъ пяти членовъ;
- 3) что какъ о началѣ слѣдствій, такъ и о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ, Прокуроры представляютъ рапорты Правительственной Комиссіи Юстиціи;
- 4) что по дѣламъ, подлежащимъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, суду Правительствующаго Сената, и когда въ семъ повелѣніи не назначены лица для производства слѣдствій, оныя производятся, по усмотрѣнію и назначенію Намѣстника Царства, или особыми Комиссіями, составленными изъ Сенаторовъ и Членовъ Сената, или въ случаѣ менѣе важныхъ, однимъ Сенаторомъ или Членомъ Сената;
- 5) что въ Сенатѣ дѣла сего рода рѣшатся въ полномъ составѣ X-го Департамента, въ присутствіи не менѣе 9 особъ, и приговоры Сената представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

При разсмотрѣніи сихъ предположеній въ Варшавскомъ Комитетѣ, оныя вообще имъ одобрены, и Комитетъ, сверхъ незначительныхъ измѣненій самой редакціи, дополнилъ лишь проектъ постановленіемъ,

что приговоры давать поступаютъ во всякомъ слу-
чаѣ па ревизію Правительствующаго Сената.

Намѣстникъ Царства въ сообщенныхъ мнѣ замѣча-
ніяхъ на проектъ нового Устава изъявилъ мнѣніе,
что онъ признаетъ необходимымъ оставить безъ из-
мѣненія существующій нынѣ порядокъ сужденія го-
сударственныхъ преступлений; опредѣленіе же окон-
чательного порядка сужденія дѣль о сихъ преступле-
ніяхъ отложить до дальнѣйшаго времени, и въ слѣд-
ствіе сего Главу о судопроизводствѣ по преступленіямъ
государственнымъ исключить изъ проекта нового Ус-
тава судопроизводства уголовнаго, а вместо того въ
переходныхъ правилахъ о введеніи въ дѣйство сего
Устава постановить статью слѣдующаго содержанія:

«Порядокъ слѣдствія и суда по преступленіямъ
государственнымъ остается, и по обнародованіи
Положенія о устройствѣ судебныхъ мѣстъ и Уста-
ва судопроизводства уголовнаго, тотъ же самый,
какой предписанъ Высочайшимъ указомъ^{11/23} Апрѣ-
ля 1833 года, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ
Намѣстникъ Царства признаетъ возможнымъ пере-
дать какое либо дѣло сего рода обыкновеннымъ
судилищамъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Князь Горчаковъ увѣдомилъ ме-
ни, что онъ о сихъ своихъ предположеніяхъ довод-
илъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Вели-
чества, и что онъ удостоились вполнѣ Высочай-
шаго одобренія.

Въ тоже время Государю Императору благоу-
годно было передать мнѣ особую о семъ предметѣ
всеподданнѣйшую записку Намѣстника Царства, съ
собственноручною Его Величества резолюціею:
«считаю мѣру эту на время еще необходимою».

Въ слѣдствіе сего Глава о особенномъ судопроиз-
водствѣ по преступленіямъ государственнымъ исклю-
чена изъ проекта нового Устава судопроизводства
уголовнаго для Царства Польскаго.

III.

О сложныхъ Военно-Судныхъ Комиссияхъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ первоначальномъ проектѣ новаго Устава судопроизводства по преступлениямъ и проступкамъ для Царства Польскаго было постановлено, что когда кто-либо совершилъ два или болѣе преступлений, изъ коихъ одни подлежатъ вѣдѣнію общихъ уголовныхъ судовъ, а другія разсмотрѣнію судовъ военныхъ, то для совокупнаго рѣшенія оныхъ составляется особая сложная Военно-Судная Комиссія, изъ офицеровъ мѣстной или иной ближайшей команды и членовъ надлежащаго суда.

То же правило предполагалось распространить и на случай, когда въ совершенніи какого либо преступления участвовали лица какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства.

Сіи правила были составлены по примѣру проекта новаго Устава судопроизводства уголовнаго для Имперіи.

Варшавскій Комитетъ оставилъ оныя безъ измѣненія.

По сему предмету Намѣстникъ Царства сдѣлалъ замѣчаніе, что сложныя Военно-Судныя Комиссіи не были доселѣ учреждаемы въ Царствѣ, и учрежденіе онъхъ подлежало бы большому затрудненію, по невозможности опредѣлить, на какомъ языкѣ должны быть въ таковыхъ Комиссіяхъ докладываемы дѣла и составляемы рѣшенія, ибо весьма мало судебныхъ чиновниковъ Царства знаютъ основательно Русскій языкъ; а невозможно было бы докладывать дѣла на Польскомъ языкѣ, неизвѣстномъ многимъ изъ военныхъ. По симъ уваженіямъ Князь Горчаковъ полагаетъ не заводить въ Царствѣ Польскомъ сложныхъ Военно-Судныхъ Комиссій, и, въ замѣнъ вышеизложенныхъ правилъ, постановить слѣдующія:

1) «Когда подсудимый, преданный военному суду, обвиняется вмѣсть съ тѣмъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя подлежатъ суду гражданскому, то военный судъ долженъ постановить о томъ общий приговоръ, сообразно правиламъ о совокупности преступленій, означенными въ ст. 157 Уложенія о Наказаніяхъ. Если бы однако, по тѣмъ преступленіямъ, какія подлежатъ вѣдѣнію военного суда, подсудимый уволенъ бытъ отъ наказанія, или не подлежалъ лишению всѣхъ правъ, высылкѣ изъ Царства, или отдаче въ военную службу, а только другимъ, не столь строгимъ наказаніямъ, то военный судъ, постановивъ приговоръ о преступленіяхъ подлежащихъ его вѣдомству, обязанъ, для произнесенія приговора по

прочимъ преступленіямъ, въ коихъ обвиняется подсудимый, передать дѣло въ надлежащей гражданской судъ.»

2) «Когда въ содѣяніи преступленія или проступка участвовали лица, изъ коихъ одни подвѣдомственны судамъ военнымъ, а другія судамъ гражданскимъ, тогда слѣдствіе производится или надлежащимъ судомъ при депутатѣ военнаго вѣдомства, или, въ случаѣ требованія со стороны военнаго вѣдомства, особою Комиссіею, составленною изъ лицъ военныхъ и членовъ надлежащаго суда. По окончаніи слѣдствія, одна копія слѣдственного дѣла представляется военному суду, для постановленія приговора о лицахъ, вѣдѣнію его подлежащихъ, а другая препровождается въ надлежащей гражданской судъ, для произнесенія рѣшенія о подвѣдомственныхъ ему лицахъ.»

О сихъ предположеніяхъ Намѣстника Царства я имѣлъ счастіе докладывать Его Императорскому Величеству, и вслѣдъ за симъ писалъ къ Князю Горчакову, что предполагаемое имъ, въ замѣнъ сложныхъ Военно-Судныхъ Комиссій, на случай прикосновенности къ дѣлу лицъ какъ военного такъ и гражданского вѣдомства, отдельное разсмотрѣніе онаго въ судѣ военному и общемъ уголовному, прежде было постоянно допускаемо въ Имперіи, но оказалось въ высшей мѣрѣ неудобнымъ въ исполненіи, ибо случалось нерѣдко, что сіи суды постановляли

по одному и тому же дѣлу разные, даже совершенно противоположные, приговоры. Сіи случаи обратили на себя вниманіе блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, и по волѣ Его предначертаны правила о производствѣ такихъ дѣлъ въ сложныхъ Военно-Судныхъ Комисіяхъ, и сіи самыя правила внесены въ проекты новыхъ Уставовъ судопроизводства уголовнаго для Имперіи и Царства Польскаго. Къ сему я присовокупилъ, что если и за тѣмъ Князь Горчаковъ будетъ находить невозможнымъ учреждать въ Царствѣ сложныя Комисіи для подобныхъ, вообще довольно рѣдкихъ случаевъ, то по крайней мѣрѣ должно будетъ изыскать другія мѣры для отвращенія вышеуказанныхъ встрѣчавшихся на практикѣ затрудненій.

Въ отвѣтъ на сіе Князь Горчаковъ, ссылаясь на прежнія свои соображенія, излагалъ:

1) что въ Россіи, гдѣ формы судопроизводства въ судахъ гражданскихъ не различаются въ главныхъ основаніяхъ своихъ отъ формъ военнаго судопроизводства, и гдѣ всѣ вообще дѣла производятся на Русскомъ языкѣ, учрежденіе сложныхъ Комисій могло быть допущено и не подлежитъ тѣмъ важнымъ затрудненіямъ, какія бы, по различію формъ и языковъ, при учрежденіи таковыхъ Комисій и производствѣ въ оныхъ дѣлъ, встрѣчались въ Царствѣ Польскомъ;

2) что таковыя затрудненія встрѣчались бы по

многимъ дѣламъ, такъ какъ случаи, въ которыхъ бы слѣдовало наряжать сложныя Военно-Судныя Комисіи, на дѣлѣ не рѣдки, а происходятъ довольно часто;

3) что особенныхъ неудобствъ отъ существующаго нынѣ въ Царствѣ порядка суда и слѣдствія по дѣламъ, кои предполагается предоставить вѣдѣнію сложныхъ Военно-Судныхъ Комисій, тамъ на опытѣ не оказалось, и по предполагаемымъ имъ правиламъ нельзя опасаться, чтобы могли случиться явно противорѣчащіе одинъ другому приговоры.

Въ случаѣ совершенія однимъ лицемъ такихъ преступленій, изъ коихъ одни подлежатъ суду военному, а другія гражданскому, противорѣчіе приговоровъ невозможно, ибо военный судъ будетъ постановлять одинъ приговоръ по всѣмъ такимъ преступленіямъ, или же предоставить сужденію гражданскихъ судовъ такія только преступленія, по которымъ самъ не постановилъ рѣшенія.

Въ случаѣ же участія въ одномъ и томъ же преступленіи лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, хотя по одному и тому же дѣлу и послѣдуютъ два приговора, одинъ суда военнаго, а другой гражданскаго, и хотя между сими приговорами можетъ иногда существовать нѣкоторое различіе, то сего различія нельзя считать явнымъ противорѣчіемъ, ибо каждый изъ таковыхъ приговоровъ будетъ относиться не къ тѣмъ самымъ, а къ разнымъ лицамъ, въ отношеніи коихъ и сила собранныхъ доказательствъ,

и обнаруженнай слѣдствіемъ степень вины, могутъ быть весьма различныя.

Въ слѣдствіе сихъ заключеній Намѣстника Царства, Кодификаціонная Коммісія исключила изъ проекта прежнія предположенія о сложныхъ Военно-Судныхъ Коммісіяхъ, и въ статьѣ 26 и пунктѣ 3 статьи 49 онаго помѣстила редакцію, предложенную Княземъ Горчаковымъ.

Считаю долгомъ обратить вниманіе Государствен-
наго Совѣта на слѣдующія обстоятельства:

1) *По первому изъ предначертанныхъ Намѣстни-
комъ Царства правилъ.* Постановленіе, что дѣло о
преступлениі, подлежащемъ вѣдомству обыкновен-
ныхъ уголовныхъ судовъ, передается разсмотрѣнію
суда военнаго потому только, что подсудимый обви-
няется въ другомъ преступлениі, подвѣдомомъ сему
послѣднему суду, не имѣетъ, по мнѣнію моему, твер-
даго основанія и противно чистымъ понятіямъ о
подсудности. Сверхъ того, оно обратило бы, безъ
всякой уважительной причины, къ формамъ особен-
наго военнаго процесса, дѣло, которое, по существу
своему, подлежитъ обыкновенному порядку судопро-
изводства. Столь же неудобно предположеніе, чтобы,
въ случаѣ когда судъ военный найдетъ, что подвѣ-
домое ему преступлениѣ влечетъ за собою не строгое
наказаніе, онъ былъ обязанъ, для произнесенія при-
говора по прочимъ преступленіямъ, въ коихъ обви-
няется подсудимый, передать дѣло въ надлежащей

гражданскій судъ. Какъ въ подобномъ случаѣ суду
уголовному было бы трудно, если и не совершенно
невозможно, по минованіи иногда весьма продолжи-
тельного времени, произвести новое слѣдствіе, то
онъ долженъ бы решить дѣло на основаніи слѣдствія
произведенного другимъ вѣдомствомъ, а сіе противно
общимъ начальамъ уголовнаго судопроизводства.

2) *По второму составленному княземъ Горчако-
вымъ правилу.* Постановленіе, что въ случаѣ при-
чиновнѣости къ одному и тому же преступленію лицъ
какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, они
судятся отдельными судами, по принадлежности,
должно имѣть неминуемыемъ послѣдствіемъ тѣ же за-
трудненія, которыя встрѣчались въ Имперіи и были
поводомъ къ предположеніямъ о сложныхъ Военно-
Судныхъ Коммісіяхъ, то есть несогласіе, а иногда и
противорѣчіе въ приговорахъ разныхъ судовъ по
одному и тому же дѣлу. Хотя въ сихъ случаяхъ,
какъ замѣчаѣтъ Намѣстникъ, сіи суды постанов-
ляютъ приговоры о разныхъ лицахъ, по тѣмъ не ме-
ниѣ сіи приговоры должны быть между собою соглас-
ны, ибо по преступленіямъ совершеннымъ вѣдом-
ствами лицами, мѣра наказанія участниковъ, сообщи-
ковъ и т. п., зависитъ отъ мѣры наказанія главныхъ
виновныхъ и зачинщиковъ. Между тѣмъ, если они
будутъ судимы въ разныхъ судахъ, и на основаніи
различныхъ теорій доказательствъ, то сдавали мо-
жетъ быть въ приговорахъ надлежащее согласіе. Не-

зависимо отъ сего, предположенное Княземъ Горчаковыемъ правило, могло бы имѣть тѣ же неудобства, о коихъ замѣчено выше, именно, что какъ слѣдствіе будетъ производиться или судомъ уголовнымъ, или особою Коммисіею, то въ первомъ случаѣ судъ военный, а во второмъ уголовный, должны бы решать дѣла на основаніи слѣдствій произведенныхъ въ другомъ вѣдомствѣ. При томъ сей порядокъ увеличилъ бы письмоводство списываніемъ копій съ актовъ слѣдствія; сіе можетъ нерѣдко составить большой трудъ, не только по списавію копій, но и по самой повѣркѣ оныхъ, дабы отвратить не невозможныя въ подобномъ случаѣ неправильности. Впрочемъ, князь Горчаковъ полагаетъ, что слѣдствія по дѣламъ сего рода будутъ иногда производимы особыми Коммисіями, составленными изъ лицъ военныхъ и членовъ надлежащаго суда, точно такими, какія предполагалось учредить для совокупнаго решенія дѣль. Если признается возможнымъ составить подобныя Коммисіи для производства слѣдствій, то едвали можетъ быть столь трудно и неудобно наряжать ихъ съ тѣмъ, чтобы оныя, по окончаніи слѣдствія, постановляли и самые приговоры.

IV

О избраніи защитниковъ подсудимыми гражданскаго вѣдомства, преданными суду военному.

Согласно съ началами дѣйствующаго нынѣ въ Царствѣ Польскомъ уголовнаго судопроизводства, въ начертанномъ Кодификаціонною Комиссіею проектѣ новаго Устава, а равно и въ проектѣ составленномъ Варшавскимъ Комитетомъ, предполагалось постановить:

что по дѣламъ о лицахъ гражданского вѣдомства, преданныхъ суду военному, подсудимый имѣть право избрать для себя защитника, или просить военный судъ о назначеніи ему защитника; что сего защитнику сообщаются акты слѣдствія для приготовленія и представленія суду, при докладѣ дѣла, письменной за подсудимаго защиты, и что если защитникъ найдетъ слѣдствіе недостаточнымъ по какимъ либо обстоятельствамъ, могущимъ имѣть вліяніе на обнаружение невинности подсудимаго, или на уменьшеніе вины его, то можетъ войти къ Презусу суда съ письменнымъ представленіемъ о дополненіи слѣдствія по симъ обстоятельствамъ.

Относительно сихъ правилъ Намѣстникъ Царства писалъ ко мнѣ, что онъя почерпнуты изъ Полеваго военнаго устава, въ которомъ они постановлены только для военныхъ судовъ учреждаемыхъ въ военное время; для военныхъ же судовъ, учреждаемыхъ въ мирное время, предписанъ особый порядокъ судопроизводства, въ коемъ защитники не назначаются, но постановлены другія мѣры, обеспечивающія участіе подсудимыхъ. Находя что участіе защитниковъ въ производствѣ дѣлъ, подлежащихъ сужденію военныхъ судовъ, имѣло бы въ Царствѣ важныя неудобства, особенно по государственнымъ преступленіямъ, князь Горчаковъ предложилъ, означенные постановленія изъ проекта исключить, а вместо нихъ помѣстить правило:

«что въ военныхъ судахъ дѣла производятся по рядкомъ предписаннымъ военными законами для обыкновенныхъ военныхъ судовъ».

Доволя о сихъ предположеніяхъ князя Горчакова до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, я счелъ долгомъ объяснить, что предпачертанныя въ проектѣ правила о защитникахъ состоятъ въ тѣсной связи съ существующимъ пынѣ въ Царствѣ Польскомъ и оставляемомъ на будущее время общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, па основаніи коего избраніе подсудимыми защитниковъ признается однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ и важнѣйшихъ ручательствъ доставленія подсуди-

мымъ всѣхъ возможныхъ средствъ къ своему оправданію.

По мнѣнію моему, сдавали справедливо отказывать въ томъ и лицамъ предаваемымъ суду военному, и если Его Императорскому Величеству, по особымъ высшимъ политическимъ видамъ, благородно будетъ допустить предполагаемое княземъ Горчаковымъ въ семъ отвешеніи изъ общаго порядка, то можетъ быть не безполезно было бы замѣнить допущеніе защитниковъ въ военныхъ судахъ, какою либо другою мѣрою, для достижения той же цѣли—не отягощать безъ нужды участіе подсудимыхъ, напримѣръ сообщеніемъ слѣдствій на предварительное заключеніе Прокуроровъ, или же иныхъ должностныхъ лицъ, или властей судебныхъ, разумѣется съ соблюденіемъ подлежащей, когда нужно, осторожности и тайны.

Сіи мои предположенія удостоились предварительнаго одобренія Его Императорскаго Величества. Сообщая о нихъ въ то же время Намѣстнику Царства, я обращалъ вниманіе его на то, во-первыхъ, что предположенія проекта, будучи помѣщены въ особой главѣ о судопроизводствѣ по такимъ преступленіямъ, которыя безусловно и постоянно будутъ подлежать разсмотрѣнію судовъ военныхъ, не распространяются на преступленія государственные, о порядкѣ производства коихъ оставляется въ своей силѣ постановленіе указа $\frac{11}{93}$ Апрѣля 1833 г., и во-вторыхъ, что

хотя полевые военные законы, изъ коихъ заимствованы вышеозначенныя постановленія о защитникахъ, первоначально изданы лишь для военного времени, но онъе въ Имперіи примѣняются уже къ многимъ противозаконнымъ дѣяніямъ совершающимъ въ мирное время, какъ сіе означено въ статьѣ 738 части II военно-уголовнаго устава (изд. 1855 г.). Если дезертиры, судимые за побѣгъ съ занимаемыхъ ими постовъ, и тѣ кои служатъ горцамъ проводниками при нападеніяхъ на наши укрѣпленія, а также лица участвующія въ буйствѣ горскихъ старшинъ, ссыльно-рабочіе и ссыльно-каторжные, оказавшие сопротивленіе начальству, имѣютъ право избирать для себя защитниковъ, то едва-ли будетъ справедливо отказывать въ томъ судимымъ за нарушеніе уставовъ карантиннаго и таможеннаго, къ коимъ именно относятся предположенія проекта.

Въ скоромъ времени Намѣстникъ Царства сообщилъ мнѣ слѣдующія соображенія:

1) Оставление въ Царствѣ порядка судопроизводства, по коему дозволяется избирать подсудимому защитниковъ, не можетъ составлять само по себѣ достаточной причины къ предоставлению уроженцамъ Царства того же самаго права и въ обыкновенныхъ военныхъ судахъ, для которыхъ существуетъ другой порядокъ судопроизводства и въ которыхъ избрание защитника не допускается. Предоставление такого преимущества уроженцамъ Царства, предъ прочими

подсудимыми предаваемыми военному суду, не было бы справедливо.

2) Если бы въ одномъ и томъ же Уставѣ представлялось избирать защитника судимымъ военнымъ судомъ за нарушеніе уставовъ карантиннаго и таможеннаго, а отказывалось въ томъ правъ, судимымъ тѣмъ же судомъ за политическія преступленія, то столь разительная противоположность подала бы основательный поводъ къ нареканіямъ. О неудобствахъ же, могущихъ возникнуть отъ предоставления обвиненнымъ въ политическихъ преступленіяхъ права избрать себѣ защитника, покойный Князь Варшавскій представляя въ 1846 году на Высочайшее усмотрѣніе, и въ слѣдствіе сего состоялся указъ 27-го Мая 1846 года, коимъ предоставлено было Главно-командующему дѣйствующему армію учреждать по своему усмотрѣнію, надъ обвиняемыми въ такихъ преступленіяхъ, обыкновенные или полевые военные суды.

3) Случаи, означенныя въ ст. 738 Военно-Уголовнаго Устава, относятся къ дѣяніямъ совершающимъ въ такихъ мѣстахъ, въ коихъ продолжаются безпрестанно военные дѣйствія, какъ-то на Кавказѣ, на Черноморской линіи и въ Киргизскихъ степахъ, или же къ такимъ преступленіямъ, кои требуя не только примѣрнаго, но безотлагательнаго наказанія, должны непремѣнно, по таковому свойству своему, подлежать полевому военному суду.

4) Въ полевомъ судопроизводствѣ, въ коемъ все дѣло производится въ самый краткій срокъ, а приговоръ немедленно исполняется, назначеніе защитника подсудимому можетъ быть въ самомъ дѣлѣ необходимымъ; по въ обыкновенныхъ военныхъ судахъ предоставлены подсудимому другія средства къ своему оправданію. На основаніи обыкновеннаго судопроизводства военнаго, суды обязаны спрашивать подсудимаго, подтверждаетъ ли онъ свои показанія и не было ли чинимо ему пристрастныхъ допросовъ (Воен.-Угол. Уст. ч. II ст. 307, 308, 309); ему должна быть прочитана или сообщена для прочтенія выписка изъ дѣла, съ дозвolenіемъ при семъ предъявлять все, что можетъ служить къ его оправданію (ст. 382 и слѣд.); по воспослѣдованіи приговора, предоставляется подсудимому право подавать на опый жалобу, все же дѣло ревизуется въ Аудиторіатѣ и приговоръ, съ его мнѣніемъ, поступаетъ на конфirmaцію Главнокомандующаго и на утвержденіе Государя Императора. При такихъ ручательствахъ сдава ли можно опасаться, чтобы участь подсудимаго была отягощена, безъ законнаго къ тому основанія.

5) Дезертирамъ на Кавказѣ, служащимъ проводниками Горцамъ при нападеніи на наши укрѣпленія, ссыльно-рабочимъ и ссыльно-каторжнымъ, предоставлено право избрать защитниковъ потому, что по свойству содѣянныхъ ими преступлений, они подлежатъ полевому военному суду, въ коемъ сіе право,

по вышеозначеніямъ уваженіямъ, предоставляется вообще подсудимымъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы такое право должно было предоставлять уроженцамъ Царства, подлежащимъ не полевому, а обыкновенному военному суду.

6) Предоставленіе права избирать защитниковъ гражданскимъ лицамъ Царства Польскаго, судимымъ обыкновеннымъ военнымъ судомъ, сопряженное въ другихъ отношеніяхъ съ величайшими неудобствами, не давало бы имъ никакого большаго ручательства въ правильности приговора, нежели обыкновенные, на тогъ конецъ въ военномъ судопроизводствѣ постановленныя формы. Съ другой стороны ни какъ нельзя допустить, чтобы уроженцы Царства Польскаго, предаваемые военному суду, были судимы иначе, какъ по тѣмъ формамъ по коимъ судятся всѣ прочіе поданные Имперіи.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, полагая вовсе невозможнымъ предоставить въ Царствѣ лицамъ, предаваемымъ военному суду, право избирать защитниковъ, князь Горчаковъ находитъ также невозможнымъ допустить и сообщеніе слѣдствій по ихъ преступленіямъ на предварительное заключеніе Прокуроровъ, или же иныхъ должностныхъ лицъ, или судебнай гражданской власти: ибо всякое вмѣшательство гражданскіхъ судовъ въ дѣла подлежащія военнымъ судамъ, а особенно въ политической дѣла, имѣло бы тѣ важныя неудобства, какія произвело бы представленіе такихъ

дѣль сужденію гражданскихъ судебныхъ мѣсть и по уваженію коихъ Государемъ Императоромъ признано нынѣ необходимымъ дѣла сего рода оставить и вперед въ вѣдѣніи судовъ военныхъ.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній и заключеній Намѣстника Царства, Кодификаціонная Комисія исключила изъ проекта нового Устава правила о дозволеніи лицамъ гражданскаго вѣдомства, преданнымъ военному суду, избирать защитниковъ или просить о назначеніи оныхъ.

Представляя Государственному Совѣту о вышеизначеныхъ соображеніяхъ, поставляю себѣ въ обязанность обратить вниманіе Совѣта на нѣкоторыя изъ послѣднихъ замѣчаній князя Горчакова, о неудобствѣ допускать защитниковъ въ судахъ военныхъ. Главнѣйшее изъ нихъ кажется то, что невозможно применить сей порядокъ къ преступленіямъ политическимъ. Однакожъ я думаю, что послѣ исключенія изъ нового Устава, согласно предположенію Намѣстника Царства, правиль о судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ, не можетъ быть уже рѣчи о примѣненіи къ дѣламъ сего рода тѣхъ или другихъ постановленій Устава, ибо, какъ объяснено мною выше, сіи дѣла будутъ подчинены исключительному дѣйствию указа ¹¹ ₂₅ Апрѣля 1833 года. По сему, если бы и оставить въ будущемъ Уставъ правила о избрании подсудимыми защитниковъ, то онъ относились

бы только къ другимъ преступленіямъ подвѣдомымъ судамъ военнымъ, а ни въ какомъ случаѣ къ преступленіямъ государственнымъ.

Равнымъ образомъ мнѣ кажется, что признавъ полезнымъ оставить въ Царствѣ Польскомъ служащее нынѣ жителямъ онаго право защиты въ судѣ посредствомъ защитниковъ, едва ли можетъ быть основаніе лишать ихъ сего права въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, по тому уваженію, что въ подобныхъ случаяхъ жители другихъ областей Имперіи, по общимъ нашимъ законамъ, не пользуются симъ правомъ. Если они судятся отдельно отъ жителей Царства, то соблюденіе существующихъ для нихъ формъ судопроизводства не можетъ представить никакихъ неудобствъ; когда же они будутъ судимы вмѣстѣ съ жителями Царства, то кажется гораздо справедливѣе доставлять имъ тѣ же средства защиты, коими въ обыкновенномъ порядкѣ пользуются жители Царства, нежели лишать сихъ послѣднихъ преимущества, общаго имъ со всѣми обывателями того края.

Что касается обыкновенныхъ, указанныхъ княземъ Горчаковымъ средствъ оправданія, которыя суды военные обязаны доставлять подсудимымъ и коими они пользуются по праву жалобы противъ приговоровъ, то сіи постановленія суть общія всякому уголовному судопроизводству и оныя содержатся какъ въ дѣйствующихъ нынѣ въ Царствѣ законахъ,

такъ и въ проекціѣ новаго Устава. Но сіи средства оправданія не могутъ быть ни смѣшиваемы, ни сравниваемы съ правомъ защиты въ судѣ, посредствомъ опытныхъ съ семъ дѣлъ людей.

Впрочемъ, какъ настоящій вопросъ состоить въ тѣспой связи съ порядкомъ производства дѣлъ въ судахъ военныхъ, то можетъ быть полезно было бы имѣть въ виду мнѣніе по сему предмету Военнаго Министра, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, обсуживается пе менѣе важный вопросъ о изъятіи въ Имперіи изъ вѣдомства судовъ военныхъ, многихъ дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, въ числѣ которыхъ предполагается обратить къ общему порядку уголовнаго судопроизводства и дѣла о контрабандѣ съ насилиемъ, который въ проектѣ новаго Устава для Царства Польскаго, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ узаконеній, отнесены къ вѣдомству судовъ военныхъ.

W

Въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго Устава судопроизводства по преступленіямъ и преступкамъ въ Царствѣ Польскомъ (на стран. 17—21) и въ одной изъ предшедшихъ особыхъ записокъ (о судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ), объяснены основанія, по коимъ не внесены въ проектъ сего Устава, а предназначаются къ помѣщению въ переходныхъ къ оному правилахъ, постановленія о порядке производства въ Царствѣ Польскомъ дѣлъ по преступленіямъ государственнымъ и о предании въ томъ краѣ военному суду виновныхъ въ разбояхъ и грабежѣ почтъ.

Въ связи съ сими предположеніями, и по случаю возбужденіаго Военнымъ Министерствомъ и по Высочайшему повелѣнію переданному на разсмотрѣніе II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Кап-

целяріи вопроса, о обращеніи къ вѣдомству обыкновенныхъ уголовныхъ судовъ нѣкоторыхъ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ лицами гражданскаго вѣдомства, которыя вынѣ подвѣдомы судамъ военнымъ, Намѣстникъ Царства сообщилъ мнѣ, въ концѣ прошлаго года, предположенія свои относительно постановленнаго въ законахъ военныхъ правила о преданіи военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ буйствѣ противъ военной силы въ Царствѣ Польскомъ.

Сіи предположенія князя Горчакова, я имѣю честь представить при семъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Изъ нихъ явствуетъ, что правило о преданіи въ Царствѣ военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ буйствѣ противъ военной силы, первоначально издано по части таможенной, и что князь Горчаковъ признаетъ необходимымъ оставить оное въ своей силѣ и дѣйствіи, обративъ его въ правило общее, по тѣмъ же причинамъ, по коимъ онъ признаетъ нужнымъ подвергать преступленія государственныя суду военному. Я съ своей стороны полагаю, что въ случаѣ если, при окончательномъ обсужденіи вопроса касательно изъятія изъ вѣдомства суда военного нѣкоторыхъ дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, будетъ признано полезнымъ утвердить вышеозначенное предположеніе Намѣстника Царства о обвиняемыхъ въ буйствѣ противъ военной силы, то сіе правило, какъ по

свойству своему временное, должно также будеть отнести къ переходнымъ правиламъ о введеніи въ дѣйство новаго Устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ.

Отзывъ Намѣстника Царства Польскаго къ Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственнай Е. И. В. Канцеляріи отъ 18/50 Декабря 1858 года, № 12745.

При соглашеніяхъ нашихъ по проекту уголовнаго судопроизводства, я имѣль честь сообщить Вашему Сиятельству, въ отзывѣ отъ 5 Декабря 1857 года за № 24860, между прочимъ, мнѣніе мое на счетъ редакціи статьи 680, что вѣдѣнію военныхъ судовъ, кроме государственныхъ преступлений и дѣлъ военно-служащихъ или лицъ военного вѣдомства, должны подлежать также:

- 1) дѣла о нарушеніи карантинныхъ постановленій, въ случаяхъ, означенныхъ стат. 506, 511, 521, 522, 525 и 527 Уложенія о Наказаніяхъ;
- 2) дѣла о разбоѣ и грабежѣ почты, дилижанса или другого почтоваго транспорта;
- 3) дѣла о сопротивленіи пограничной стражѣ или мѣстной полиціи при тайномъ провозѣ товаровъ, означенныя въ статьѣ 1024 таможеннаго устава.

Между тѣмъ, въ Военномъ Министерствѣ составилось предположеніе объ обращеніи на будущее

время къ общему порядку уголовной подсудности и въ-
которыхъ лицъ гражданского вѣдомства, предава-
емыхъ нынѣ военному суду.

Предположеніе это, по Высочайшему повелѣнію,
передано Вашему Святѣльству, для окончательного
разрѣшенія въ законодательномъ порядке.

Въ слѣдствіе сего Статсь-Секретарь Баронъ Корфъ
просилъ увѣдомленія: не будетъ ли признано возмож-
нымъ обратить къ общему порядку уголовной под-
судности и лицъ гражданского вѣдомства, участвую-
щихъ въ буйствѣ противъ военной силы въ Царствѣ
Польскомъ, подлежащихъ за сіе военному суду, на
основаніи пункта 27-го статьи 6-й книги II Военно-
Уголовнаго Устава, изданія 1855 года; если же къ
оставленію сего правила имѣются какія либо особен-
ныя уображенія, то необходимо было бы означенное
правило изложить точнѣе, ибо, по неопредѣлитель-
ности слова *буйство*, оное не имѣеть положительна-
го смысла.

По сообщеніи мнѣ этого вопроса на заключеніе, я
отвѣчалъ Военному Министру ¹⁷ 29 Ноября сего года
за № 11883, что законъ о преданіи въ Царствѣ Поль-
скомъ военному суду всѣхъ лицъ, участвующихъ въ
буйствѣ противъ военной силы, возникъ по слѣдую-
щему случаю:

Въ Мартѣ 1844 года, при задержаніи транспорта
контрабандныхъ товаровъ въ с. Голынкѣ, Августов-
ской губерніи, хозяева тѣхъ товаровъ собрали изъ

того селенія всю чернь, которая, бывъ напосла до-
пьяна и вооружена въ дубье и колья, бросилась на
дома, гдѣ была сложена контрабанда, обезоружила
оборонявшихъ тѣ дома шесть казаковъ и овладѣла
товарами.

Покойный Князь Варшавскій имѣя въ виду, что
въ Имперіи контрабандисты, учинивши сопротив-
леніе таможеннѣй вѣдомству, или мѣст-
ной полиції, подлежать военному суду, — испраши-
валъ Высочайшее разрѣшеніе: должно ли помянутое
дѣло передать военному суду, или рѣшеніе его пре-
доставить обыкновенному уголовному суду Царства.

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Ни-
колай Павловичъ, на всеподданнѣйшей запискѣ по
этому дѣлу, Высочайше соизволилъ Собственноруч-
но отмѣтить: «Судить военнымъ судомъ и поступать
«также всегда, когда буйство происходитъ противъ
«военной силы».

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, въ
военно-уголовный уставъ введена статья закона, слѣ-
дующаго содержанія: «Предаются военному суду всѣ
«лица участвовавшія въ буйствѣ противъ военной
«силы въ Царствѣ Польскомъ».

Высочайшее повелѣніе это передано было пред-
мѣстникомъ моимъ Совѣту Управліенія Царства, для
распоряженія о приведеніи онаго въ исполненіе во
всѣхъ случаяхъ, когда буйство оказано будетъ про-
тивъ военной силы.

Въ съдѣствіе того, Совѣтъ Управлениія, журналомъ засѣданія своего отъ 1-го Июня 1845 года, постановилъ: что каждое сопротивленіе, оказанное рядовому, офицеру или военной командѣ, во время исполненія ими обязанностей службы, подлежить суждению военного суда.

По соображеніи вышеизложеннаго съ политическими положеніемъ здѣшняго края и принимая въ уваженіе:

что слово *буйство* имѣеть дѣйствительно неопределительное значеніе, ибо къ нему относити быть можетъ множество разнородныхъ болѣе и менѣе важныхъ случаевъ, какъ-то: сопротивленіе вооруженою рукою противъ военной команды; сопротивленіе, оказываемое при арестованіи, съ нанесеніемъ при томъ посланному для исполненія сего военному лицу побоевъ или оскорблений; нанесеніе побоевъ часовому; отказъ нѣсколькими лицами или обществомъ отъ исполненія какой либо обязанности или въ уплатѣ податей и недоимокъ, требуемыхъ или взыскиваемыхъ посредствомъ военной экзекуціи и наконецъ случаи простаго неповиновенія или ослушанія, оказываемыя противъ военного лица, однимъ или нѣсколькими, безъ употребленія при томъ оружія и нанесенія оскорблений;

что важнѣйшіе изъ помянутыхъ случаевъ, въ особенности могущіе дать поводъ къ нарушенію общественнаго порядка и спокойствія въ здѣшнемъ

краѣ и потому требующія скораго рѣшенія дѣла, для немедленнаго наказанія виновныхъ въ примѣрѣ и страхѣ другимъ, должны необходимо подлежать суждению судовъ военныхъ, гдѣ производство дѣль гораздо сокращеннѣе и рѣшеніе оныхъ идетъ несравненно скорѣе, нежели въ судахъ уголовно-гражданскихъ,—и

что по преступленіямъ государственнымъ, на основаніи ст. 29-й Высочайше-утвержденаго въ 11-й день Ноября 1847 года положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, предоставляемается Намѣстнику Царства, по своему усмотрѣнію, передавать нѣкоторыя дѣла обыкновеннымъ судилищамъ,— я нахожу необходимымъ оставить здѣсь вообще судамъ военнымъ сужденіе дѣль о сопротивленіи или неповиновеніи, оказанномъ рядовому, офицеру или военной командѣ, во время исполненія ими обязанностей службы, но предоставить Намѣстнику Царства менѣе важныя сего рода дѣла передавать въ рѣшенію судовъ уголовно-гражданскихъ.

265287